больным после того, как другими специалистами было назначено неверное лечение. На наш взгляд, для разрешения данной ситуации представляется верной позиция ученых, которые считают, что, если такие дефекты были признаны незначительными и не могли существенно ухудшить здоровье больного, к уголовной ответственности следует привлекать лицо, которое первоначально оказало помощь ненадлежащим образом, при наличии его вины и иных признаков состава преступления.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется неосторожной формой вины субъекта преступления: преступное легкомыслие либо небрежность. Следует отметить, что умысел при совершении данного вида преступления исключается, а при его наличии действия медицинского работника следует квалифицировать по ст. 139, 147, 149 или 157 УК. Однако на практике не всегда имеется возможность отличить преступное легкомыслие медицинского работника от косвенного умысла, который предполагает нежелание наступления общественно опасных последствий. Ученые высказывают мнение о том, что отличие преступлений, совершенных с косвенным умыслом, от неосторожных деяний требует изучения мотивов и целей медицинского работника, которыми он руководствовался, допуская те или иные нарушения правил диагностики и лечения. Учитывая то обстоятельство, что мотивы и цели не присущи данному виду преступления, поскольку оно является неосторожным, можно принять во внимание позицию отдельных исследователей, полагающих правильным вести речь о мотиве первичного поведения, которое привело к такому преступлению. При этом следует признать возможным выявление мотивов и целей в данном виде преступления. Например, на косвенный умысел может указывать безразличное отношение субъекта к наступлению соответствующего вреда здоровью или смерти пациента в случае наличия корыстного мотива, когда пациенту назначается заведомо неверное лекарство, от реализации которого врач получает прибыль. В связи с этим правоприменителю иногда все же следует устанавливать возможные мотивы и цели содеянного для правильного определения формы и вида вины субъекта данного преступления.

Демидович К. В.

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ПОСТАВЛЕНИЕ В ОПАСНОСТЬ ЗАРАЖЕНИЯ И ЗА ЗАРАЖЕНИЕ
ВИРУСОМ ИММУНОДЕФИЦИТА ЧЕЛОВЕКА**

Демидович Карина Витальевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, 11karina02@gmail.com

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

Статья 157 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), предусматривающая ответственность за поставление в опасность заражения и за заражение ВИЧ, была дополнена в соответствии с Законом Республики

Беларусь от 9 января 2019 г. № 171-3 «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь» примечанием, закрепляющим условия освобождения от уголовной ответственности за совершение деяний по ч. 1 и ч. 2 указанной статьи. Мы согласны с позицией Д. А. Гришина и В. В. Панкратова, отмечающих, что рассматриваемое примечание требует дальнейшего совершенствования.

Исходя из формулировки примечания, оно распространяется лишь на носителей ВИЧ-инфекции, тем самым исключая применение данного положения к общему субъекту ч. 1 ст. 157 УК. В связи с этим в литературе высказываются мнения о расширении действия нормы и на общего субъекта, например, в случае использования нестерильного оборудования наркоманами и т. д. Мы не согласны с данной точкой зрения, поскольку считаем, что освобождение от уголовной ответственности за поставление в опасность заражения и за заражение ВИЧ возможно лишь в исключительных случаях, когда несовершение определенных действий ограничивает права человека, например, право на труд, на сексуальную и семейную жизнь, тем самым влечет значительное ухудшение качества жизни ВИЧ-инфицированных лиц. Следует рассмотреть возможную ситуацию, при которой лицо, зараженное ВИЧ и вступающее в «одноразовые» половые связи, желая избежать уголовной ответственности, каждый раз обращается к примечанию. Исследователи Е. Н. Москалева и Л. Е. Татьянченко отмечают, что в таком случае реализация права на половую свободу влечет больше негативных последствий, поэтому и предлагают под сферу действия примечания в указанной ситуации отнести серодискордантных пар, состоящих в официальном браке. На наш взгляд, эту позицию следует дополнить лицами, состоящими в «гражданском браке», поскольку их отношения также характеризуются некоторой стабильностью.

В науке не выработано единого мнения и на счет возраста контактного лица. В примечании к ст. 157 УК законодателем определен возраст дачи согласия достижением совершеннолетия. С этой позицией не согласна Э. Л. Сидоренко, считающая, что действительным будет и волеизъявление 16-летнего лица. Мы же разделяем мнение А. М. Плешакова и М. В. Панова, что большее значение имеет наличие у лица полной дееспособности. Так, к примеру, вступившее в брак и не достигшее совершеннолетия лицо будет попадать под сферу действия примечания, в отличие от 18-летнего лица, признанного в законном порядке недееспособным ввиду наличия у него психического заболевания.

Определенную проблему представляет отсутствие указания на форму предупреждения о наличии ВИЧ и на форму согласия лица на причинение вреда. Из этого можно сделать вывод о том, что законодательно не имеет значения, как и кем будет произведено уведомление, и что добровольное согласие может иметь устный, письменный или конклюдентный характер.

Следующее условие – своевременность, однако возникает вопрос, сколько времени должно пройти между предупреждением и совершением действий, создающих опасность заражения, чтобы у лица была реальная

возможность осознать все возможные последствия. По нашему мнению, своевременность также должна распространяться и на дачу согласия на совершение действий, ставящих жизнь и здоровье в опасность.

На наш взгляд, наиболее целесообразным решением является ситуация, когда оба лица посетят врача-эпидемиолога или инфекциониста, который с согласия больного может подтвердить его статус и предоставить необходимые достоверные данные об инфекции и ее последствиях другому лицу. Во время посещения специалиста необходимо заполнить письменную форму о предупреждении и согласии контактного лица, подлежащую хранению в медицинской карте больного. При этом считаем важным закрепить обязанность предпринимать необходимые меры предосторожности, основной из которых является антиретровирусная терапия.

Таким образом, примечание к ст. 157 УК следует представить в следующей редакции: «Лицо, совершившее деяния, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, освобождается от уголовной ответственности в случае, если другое дееспособное лицо, поставленное в опасность заражения либо зараженное ВИЧ, до осуществления действий, создавших опасность заражения, было предупреждено о наличии у первого лица этого заболевания и добровольно согласилось совершить указанные действия в порядке, предусмотренном законодательством». При этом указанный порядок может быть законодательно закреплен на уровне постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь или Закона Республики Беларусь «О предупреждении распространения заболеваний, представляющих опасность для здоровья населения, вируса иммунодефицита человека» от 7 января 2012 г. № 345-З.

Жогло К. В.

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ТРЕШ-СТРИМИНГА ИЗ КОРЫСТНЫХ ПОБУЖДЕНИЙ

*Жогло Кристина Владимировна, студентка 3 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь,
zhoglokristinaa@gmail.com*

Научный руководитель: доктор юрид. наук, профессор Савенок А. Л.

Активное развитие информационно-коммуникационных технологий в последнее десятилетие привело к появлению новых вызовов и угроз, уголовно-правовые средства воздействия за которые (в связи с их особенностями) белорусским законодательством еще не предусмотрены. Учитывая это, на данный момент возникла объективная необходимость пересмотра правового регулирования обозначенных отношений путем совершенствования уголовного законодательства, в том числе путем введения новых составов преступлений.

Одним из деструктивных явлений является треш-стриминг. Под треш-стримингом понимается такая форма социальной коммуникации в виде прямой трансляции, при которой ведущий намеренно и, как правило, за